

«ПОСЛЕДНИЙ, БЕЗВЫИГРЫШНЫЙ БОЙ», ИЛИ РАЗГОВОР О ЗАНЯТОСТИ В СТАРШЕМ ВОЗРАСТЕ

Нынешние представления о старости локализованы в обсуждениях пенсионной реформы. Последняя редуцирована до единственного вопроса — возраста выхода на пенсию. Одни говорят об антинародном повышении возраста и ущемлении базовых прав пожилых людей, другие — о складывающемся дисбалансе работающих и ушедших на заслуженный отдых и бюджетом дефиците. В обеих позициях отсутствуют представления о старении как значимом периоде человеческой жизни, смысл которого не укладывается в формулу физиологического обеспечения. Другими словами, разговор о старении как периоде, требующем исключительной заботы и поддержки, а о стариках как объектах такой поддержки, выносит за скобки субъектность стареющего человека, подчиняет его внешней заботе и опеке. В социологии старения этот феномен публичной речи именуется объективацией, или дискурсивным эйджизмом, отказывающим старику в самостоятельном принятии решений, вменяющим ему пассивное, иждивенческое мировоззрение.

— Как вы полагаете, могут ли сейчас такие люди, как вы, реализовать свои возможности и устремления в жизни? Варианты: могут, скорее могут, не могут, скорее не могут,— спрашивает интервьюер 74-летнего мужчину из Егорьевска Московской области.

После затянувшейся паузы, в сердцах:

— Ну какие возможности? Пенсионер — это всё. Вторая группа. На работу нельзя. А так, конечно, я технолог, мог бы еще что-то сделать. Но теперь только в охранники.

Интервью стандартизированное, потому интервьюеру требуется получить ответ, исходя из предложенных:

— Понятно. Но как вы полагаете, могут ли сейчас такие люди, как вы, реализовать свои возможности и устремления в жизни? Могут, скорее могут или не могут, скорее не могут? И вновь задумался. Люди в возрасте не отвечают реактивно. Они привыкли говорить по существу, а значит, развернуто, обоснованно.

— Ну как вам сказать? Мне тут один молодой человек сказал: «Мужчины должны умирать в бою!»

— Понятно.

— А я ему говорю, я иду тоже в последний бой, который, знаю, безвыигрышный. То есть ишу себя и что-то делаю в этой жизни, к счастью. Помогаю сыновьям, друзьям, выполняю работы. Еще все удивляются, почему знаю все: и сантехнику, и станкостроение, и металлообработку. Ну научился в свое время и забывать сейчас не хочу.

Интервьюер настойчив. Профессия у него такая:

— Ну вот на этот вопрос, который я вам задаю, вы можете ответить? Как вы полагаете, могут ли сейчас такие люди, как вы, реализовать свои возможности и устремления в жизни? Могут или не могут?

— Ну могут, конечно. С большим трудом, с большим.

Мир таков, каким мы его себе представляем. Можно сказать иначе: наши представления реальны по своим последствиям. Таков вердикт долгих теоретических споров, разгорев-